

ОБРАЗ SEASON'A

Real Woman

Искусство быть собой

REAL WOMAN – НАСТОЯЩАЯ ЖЕНЩИНА, «ЖЕНЩИНА КАК ОНА ЕСТЬ». Она позволяет себе роскошь оставаться собой и не пытается с помощью искусственных пропорций и утрированных форм стать «женщиной в большей степени», чем ей это дано от природы. Естественная и самодостаточная, обладающая зрелыми чувствами и мыслями, пребывающая в гармонии с собой и миром, она любит свой возраст и принимает свою внешность, не стремится быть моложе и красивее и не боится будущего. Она умеет избавиться от лишнего, сохранив главное: быть просто женщиной.

Ингрид Бергман, «Касабланка» (1942)

Текст:
Константин
Богомолов,
имидж-дизайнер
и аналитик моды,
руководитель
Международного
учебного центра
Bogomolov' Image
School (Рига),
www.bogomolov.lv

ВНАЧАЛЕ БЫЛА ИНГРИД

Простота, естественность, минимализм: сегодня эти слова являются устойчивой и привычной терминологией женской моды, и нам подчас трудно представить, что когда-то они были синонимами авангарда. Перебирая в памяти модные образы середины прошлого века, мы непременно вспоминаем богато украшенные наряды и высокие каблуки, яркие помады и сверкающие драгоценности, гламурную роскошь и аристократическую элегантность.

На этом блистательном фоне одиноким и странным казался неброский имидж голливудской актрисы 1940-х Ингрид Бергман. Она не гналась за роскошью и не следила за модой, на экране и в жизни выглядела просто и приземленно. Но именно эта концептуальная «немодность» Бергман, ее неподдельная

простота во всем – от макияжа и прически до гардероба и манер – превратила ее в икону стиля, позволив ей стать первым прототипом и основоположницей еще непривычного тогда и столь популярного сегодня культового образа Real Woman.

Приехав по приглашению продюсера Дэвида Селзника в 1939 году из Швеции в Голливуд, актриса отказалась адаптировать свою внешность под голливудские стандарты. Она не стала делать коррекцию бровей и выравнивать зубы, не признавала яркого макияжа, вычурных нарядов и броских украшений. Ингрид Бергман, твердо отказавшаяся менять всё, что предложил продюсер, внушила ему уважение. Селзник сказал: «Ладно, оставайся как есть, ты будешь первой естественной звездой». Подобных прецедентов в Голливуде еще не было. ▶

ЖЕНЩИНА, НЕ УМЕВШАЯ ПРИТВОРЯТЬСЯ

Ингрид Бергман всегда оставалась собой и сохраняла естественность. Это было одним из ее главных принципов. «Будь собой. Мир преклоняется перед оригиналами» – так звучит известная цитата из Ингрид. При этом

оригинальность и острая индивидуальность самой Ингрид Бергман заключалась не в стремлении выделиться, а в умении быть обыденной, быть «просто женщиной», и этим она отличалась от всех. Другим ее важнейшим принципом стала правда: не только на экране, но и в собственной судьбе.

Бергман не боялась становиться старше. «Я старею, но вовсе не беспокоюсь на сей счет, потому что стареют все. Мы просто должны принимать это» – так звучала мудрая позиция актрисы, которая и в преклонном возрасте оставалась естественной и продолжала сниматься в кино вплоть до своей смерти в 1982-м.

Главным событием в карьере Ингрид принято считать фильм «Касабланка» 1942 года, который принес ей всемирную известность. В «Касабланке» Бергман предстала в своем узнаваемом образе Real Woman, который сегодня уже является признанной классикой минимализма: короткие, слегка волнистые волосы до плеч, убранные назад, минимум макияжа и акцентов, чистые линии и однотонная гамма одежды.

В то время для созданного Ингрид Бергман имиджа еще не было устойчивого названия, подобного броским титулам *Femme Fatale* или *Vamp*, которыми награждали других актрис. Да и сам этот образ еще не стал модным трендом и объектом для подражания: Настоящая Женщина вызвала всеобщий интерес, но походить на нее в 40-х годах не нашлось желающих.

Пройдет еще несколько десятилетий, прежде чем модная индустрия, создав стилистику и терминологию для этого образа, возведет его на fashion-олимп.

Назад к природе

В истории развития и становления образа Real Woman следующий этап приходится на 1970-е годы, с их характерным стремлением к природе и романтизму. Подхватив лозунг уличной субкультуры хиппи: «Back to nature!», модная индустрия адаптирует его для своих коммерческих целей, формируя тенденцию естественной женственности и романтической простоты. Конечно, это еще не был минимализм в современном понимании (эстетика 70-х оставалась достаточно декоративной), но в моду входят распущенные волосы, естественные силуэтные линии, природные цвета и натуральные ткани.

Самым характерным примером имиджа Real Woman упомянутого десятилетия является американская топ-модель Лорен Хаттон.

Если бы Лорен родилась лет на 10 раньше и попыталась начать карьеру модели где-нибудь в 50-х, то ее постигла бы неудача: обычная, далеко не безупречная внешность, а в придачу щербинка между передними зубами и заметная асимметрия в чертах лица.

Но 70-е годы проходят под девизом: «За естественность и индивидуальность!», и молодая модель из Южной Каролины как нельзя лучше вписалась в эти правила.

Впрочем, в 70-х Лорен Хаттон не столь и молода, ведь ей уже за 30, что по меркам модельного бизнеса – преклонный возраст. Но и это не стало препятствием для ее феноменального успеха: в 1974 году она заключила рекордный миллионный контракт с Revlon и оставалась

Лорен Хаттон (1970-е)

лицом бренда до своего 40-летия. Кроме того, лицо Лорен более 25 раз украшало обложку журнала Vogue, также она довольно успешно снималась в кино. Однако в историю моды вошли не только fashion- и beauty-фотосессии с Лорен, но и ее обычные, частные фото, на которых она запечатлена в простой одежде, без макияжа, с веснушками на лице и с подкупающе искренней эмоцией.

Удивительное совпадение: так же, как когда-то Ингрид Бергман превратилась в икону стиля благодаря своей «немодности», Лорен Хаттон стала супермоделью из-за собственной «неперфектности». Парадокс объясним: они обе обладали редким умением быть настоящими. Кстати, вот еще одно неслучайное сходство: Лорен, подобно голливудской предшественнице, не стесняется собственных лет, красиво и с достоинством старится, а в 2005-м, в 61 год, согласилась позировать обнаженной для журнала *Vig*, объявив тем самым, что женщины даже в пожилом возрасте не должны стыдиться своего тела.

Мода на Настоящих Женщин приходит и в кинематограф 70-х годов прошлого века: Джейн Биркин, Изабель Юппер, Лив Ульман...

ФОРМА, ДОСТОЙНАЯ СОДЕРЖАНИЯ

Своего окончательного визуального оформления и пика популярности образ *Real Woman* достигает в 1990-х годах. В сфере моды создается внешний стиль, соответствующий внутреннему наполнению имиджа, – стиль, получивший название «минимализм».

Одним из основоположников современного минимализма принято считать Джорджо Армани, который, оттолкнувшись от скандинавских традиций и японской философии, обратился к эстетике чистоты и пуризма еще в конце 1980-х годов. Но тогда простота и естественность казались скорее исключением, нежели трендом. Коммерческую актуальность минимализм приобретает лишь к середине 90-х благодаря стараниям не только Джорджо Армани, но и Calvin Klein, Jil Sander, Max Mara.

Главный принцип минимализма – функциональность: ничего лишнего. В одежде нет декоративных деталей и украшений, ни одного кармана или пуговицы, пришитых «для красоты». Красиво – только то, что удобно. Еще одна примета – так называемый анатомический крой: контуры одежды следуют естественным линиям тела, не искажая пропорций и не утрируя форм.

Для данного образа очень важна цветовая гамма, которую нередко называют *eco colors*. Это монохромные, сдержанные тона, эмоционально нейтральные и психологически комфортные, ассоциирующиеся со спокойствием и равновесием. Оттенки дерева, камня, песка, обнаженного тела, темной воды и тумана. Также предпочтителен «экологический шик» натуральных тканей из шерсти, шелка, хлопка и льна. ▶

Giorgio Armani (1990-е)

Кристи Тарлингтон для Calvin Klein (1996)

Джейн Биркин (1970-е)

Они не блещут яркой красотой и не соответствуют экранным эталонам внешности, но в каждой из них есть индивидуальность и подлинность – и именно это делает их секс-символами десятилетия.

Лив Ульман (1970-е)

Кристи Тарлингтон для Calvin Klein (1996)

Элизабет Хёрли (2001)

Татьяна Патиц для Rieili (1996)

Концептуально минималистичный и «очищенный» от всего лишнего образ Real Woman с 1990-х годов и по сей день примеряют многие звезды кино и шоу-бизнеса. Это модели Татьяна Патиц, Хелена Кристенсен и Кристи Тарлингтон, певицы Аланис Мориссетт и Шерил Кроу, актрисы Холли Хантер, Элизабет Хёрли и Джулия Робертс.

Джулия Робертс для WSJ Magazine (2014)

Мадонна для Vanity Fair (1998)

И даже знаменитая своей визуальной эпатажностью Мадонна не обошла вниманием эту модную тенденцию, обратившись к ней в 1998 году, во время выпуска альбома Ray of Light («Луч света») после рождения дочери – Лурдес.

А еще стоит вспомнить «правильную во всех отношениях девушку» Келли Кляйн – воплощение американского пуризма и молодую супругу выдавшего виды Келвина Кляйна, которую он объявил музой своей минималистичной эстетики 90-х. И благодаря которой якобы очистился от всех своих пороков, получив в результате от прессы прозвище Calvin Clean – то есть Келвин Чистый.

Дженнифер Гарнер для Max Mara (2013)

Эволюция образа

То, что подчеркнуто простой и естественный образ Настоящей Женщины стал массово популярным именно в конце XX века, – не случайность, и это нельзя объяснить пресловутым «зигзагом моды». Возможно, за подобным fashion-трендом стоит влиятельная социально-психологическая тенденция: обретение женщинами реального равноправия с мужчинами и материальной независимости от них. Ведь на протяжении нескольких предыдущих веков им приходилось утрировать свою женственность, чтобы мужчины выбрали именно их. Теперь же они сами могут выбирать, поэтому отпала необходимость делать собственную внешность более броской и декоративной.

Вторая, не менее важная причина – стремительное развитие индустрии красоты, которая к началу нового тысячелетия достигла огромных успехов. Если раньше корректировать свою внешность женщине приходилось только с помощью костюма и грима, то теперь эту задачу решают косметологи и хирурги. А одежде, причёске и макияжу отводится лишь функция неброской «рамы» для более эффектного преподнесения самой «картины».

Появившись в 1990-х в виде авангардного направления, минимализм со временем вышел за рамки острого тренда и превратился в продолжительную и устойчивую тенденцию XXI века.

Образ Real Woman оказался созвучен настроениям части западного общества, исповедующей простоту и естественность как норму жизни. Минимализм – это стиль для тех женщин, которые предпочитают не замечать, во что они одеты.

Но в последние несколько сезонов данный стиль, столь привычный и почти не заметный в бурном разнообразии современных трендов, вновь приобрел статус хита. Под именем «неоминимализма» он заполнил подиумы fashion-столиц и гардеробы модниц. Следует помнить: при всей кажущейся простоте, образ Real Woman довольно сложен и требователен. Чтобы облачиться в концептуальную простоту, необходимо обладать достаточно выразительной внешностью и самобытной индивидуальностью.

К тому же здесь нет места небрежности и случайности: дабы минималистичный образ был стильным, он должен быть совершенным, иначе он рискует скатиться в простецкий бытовой пофигизм.

А еще это весьма затратный стиль: ведь при отсутствии сложных дизайнов, броских контрастов и декоративных акцентов на первое место выходит безупречное качество кроя, материала и пошива, которое, как известно, стоит дорого.

MaxMara (2015)

ЭЛЕМЕНТЫ ВИЗУАЛЬНОГО ОБРАЗА

ПРИЧЕСКА

Чистые, ухоженные волосы натурального цвета. Предпочтительны формы средней длины, с нечеткими контурами. В укладках преобладает легкая, естественная небрежность.

МАКИЯЖ

Эстетика минимализма в макияже получила название nude: тональные средства естественных, телесных оттенков, акцентированная скульптура лица, «стертые» губы, чистые глаза.

ГАРДЕРОБ

Силуэтные линии одежды могут быть достаточно женственными, но без откровенных сексуальных акцентов. Степень прилегания варьируется от soft look до close fit. Простота дизайна сочетается с безупречным качеством материалов натуральных тонов. В аксессуарах – чистые линии, геометрические формы, сдержанные цвета, лаконичные текстуры.

Giorgio Armani (2015)

